

УДК 141.78:316.324.8

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.148-151

ХАКИМОВА Ольга Борисовна,
кандидат философских наук, доцент

KHAKIMOVA Olga Borisovna,
Candidate in Philosophy, Associate professor

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ HI-TECH

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE HUMAN PROSPECTS IN THE HI-TECH WORLD

Статья посвящена обсуждению проблем кризиса гуманизма, трансгуманизма и постгуманизма в эволюционной перспективе. Высокие технологии делают возможным социоприродный переход жизни к искусственным формам. Общество постмодерна качественно меняется и становится техногенным, опираясь на науку, замещает биосферный живой мир постбиосферными реалиями. Ввиду этого требуется критический подход к существующим философским, этическим и антропологическим парадигмам, осмысление на этой основе познавательного статуса человека, его сущности и основ духовного и физического существования. Высокие технологии могут негативно влиять на социокультурную среду и самого человека, его биосоциальную сущность и духовные основания. Особенно остро это проявляется, когда человек становится объектом манипуляций: размывается граница между человеком и машиной (биотехнологии); человек рассматривается как биотехническая система (генная инженерия), как социотехническая система (технологии хай-хьюм); сознание и тело человека трактуются как сугубо технологические объекты (проектирование «вечной жизни» как аналогового моделирования проблемы «сохранения» и «перекачки» субъективности; дегуманизация телесности, ее замена на «держатель» и «носитель» информации; бодимодификация как усовершенствование тела человека с помощью имплантов и чипов.

The article focuses on the problems of crisis of humanism, trans-humanism and post-humanism in the evolutionary perspective. High technologies make possible a socio-natural transition of life to artificial life forms. Postmodern society has changed dramatically and has become technogenic; relying on science, it replaces the biosphere living world by post-biosphere realities. Taking this into consideration we need a critical approach to the existing philosophical, ethical and anthropological paradigms and understanding of the cognitive status of a man, his essence and basics of his spiritual and physical existence. High technologies may have a negative impact on the social-cultural environment and individuals themselves, their bio-social nature and spiritual beliefs; it becomes more apparent when an individual becomes the object of manipulations: the line between a machine and a human becomes blurred (biotechnologies); a human is considered as a bioengineering system (genetic engineering) and a socio-engineering system (high-hume technologies); human's consciousness and body are interpreted as purely technological objects (projecting of "eternal life" as an analogue simulation of the problem of "saving" and "downloading" of subjectivity); dehumanization of corporeity, its replacement by "information keeper" and "data storage"; body-modification as an improvement of a human body by means of chips and implants.

Ключевые слова: гуманизм; биотехнологии; высокие технологии; модификация человека; постмодерн; постчеловечество; трансгуманизм; философия техники; этика.

Keywords: humanism; biotechnology; hi-tech; human modification; philosophy of technology; postmodern; post-humanity; trans-humanism; ethics.

В обществе постмодерна, под воздействием высоких технологий, конструируется образ будущего, формируется иная социокультурная действительность, наполненная новым содержанием. Образ высокотехнологичного будущего формирует в культуре новые представления о мире и человеке, новое знание, новые ценности и нормы, осознанные и неосознанные цели. Сегодня ускоряется потенциальное воздействие технологий на социокультурную среду и самого человека, непосредственно воздействуя на его биосоциальную сущность и духовные основания. Человек становится объектом манипуляций:

- а) размывается граница между человеком и машиной (биотехнологии);
- б) человек рассматривается как биотехническая система (генная инженерия);
- в) человек рассматривается как социотехническая система (технологии хай-хьюм);
- г) сознание и тело человека рассматриваются и как сугубо технологические объекты.

Развитие постчеловеческих потребностей может быть реализовано посредством представленных групп высоких технологий: биотехнологии, киборгтехнологии (включая нанотехнологию и технологии искусственного интеллекта), информационных технологий и виртуальной реальности. Данное развитие, считает В.М. Маслов, граничит с гибелью человечества, поэтому своевременный и адекватный анализ и оценка высоких технологий составляют важнейшую задачу философии [1, с. 140].

Остро ощущаем «антропологический кризис», суть которого заключается в разрушении экзистенциальных оснований бытия человека посредством обрушения целостности внутреннего мира современного человека, его базовых ценностей. Зависимость человека постмодерна от техники и технологий обостряет проблему идентичности, становится поливариантной бытийность человеческой телесности, формы ее существования. Извечная вера человека в прогресс и то, что с его помощью становится возможным продлить молодость, вывести жизнь на качественно иной уровень и преодолеть конечность существования, способствует развитию новых технологий.

Нельзя не согласиться с мыслью В.А. Кутырева о том, что трансгуманизм благословляет поглощение человека процессами дальнейшего технологического развития, превращая его в материал прогресса. Автор указывает на то, что отказ от гуманитарной парадигмы и замена ее трансгуманитарной является отражением антропологической катастрофы, «которая еще недавно мыслилась как нечто чудовищное, а теперь приходит "на голубиных лапках" и все большим числом людей, в том числе инерционно считающих себя гуманистами, – приветствуется» [2, с. 10–11].

Представители трансгуманизма основными техниками, технологиями и методиками называют: регенеративную медицину, персональную медицину, превентивную медицину, изучение нейрогенеза и влияния высшей нервной деятельности на процессы старения, нейромоделирование, изучение биомаркеров старения, генетическую и эпигенетическую регуляцию, изучение дифференцировки клеток и клеточной картины старения, клеточную и гормональную терапию, тканевую инженерию и создание искусственных органов, совершенствование методов изучения молекулярно-биологических процессов, разработку методов криосохранения крупных биологических объектов, математическое моделирование старения, создание искусственного интеллекта и управляемых нанороботов, эволюционную биологию старения, изучение синтетической и фрактальной теорий старения, а также теорию сознания, развитие футурологии и изучение явления сингулярности [3].

Б. Стерлинг в размышлении о нашем постчеловеческом будущем показал эволюционное функционирование общества, в котором биотехнологии достигли своих целей: существует стандартная система ухода за телом любого человека, когда он каждое утро получает полную информацию обо всех процессах в организме, на полочках его ванной комнаты находятся пилюли с одомашненными микроорганизмами, решающими определенные задачи внутри человека, там же стоят и бесчисленные пузырьки с пилюлями, но большинство из них не содержит лекарств, некоторые из этих «пилюль» представляют собой камеры с крошечными сенсорами и бортовым компьютером [4, с. 10].

Проблема идентичности человека в контексте биотехнологических преобразований поднимает метафизическую проблему специфичности бытия человека, его основ самоуверенности. С появлением высоких технологий непроходимая граница между такими понятиями, как «техника», «технология» и «человек», начала размываться. Человек объективируется, утрачивается его изначальный статус того, кто управляет, например биотехнология предлагает собственные процессы тела человека перепрограммировать на достижение заданных результатов.

Теоретики трансгуманизма не оставляют мечту о «загрузке сознания», отказываясь от тела и вытесняя плотский опыт человека, они пытаются свести его личность к информации, сделать ставку на онтологическую силу симуляции – изъять сознание из плоти, тем самым заставить человека идентифицировать себя только с познавательной способностью, игнорируя эмоциональные и трансперсональные элементы сознания. Если тело разрушено и «загружено», что же человеку эпохи постмодерна осталось? Вероятно, новое виртуальное сверкающее и стильное тело, цвет, фактуру и пол которого можно будет выбирать. Определение человека как «обрабатывающей информацию системы» породило не только образ «мозга без тела», «загруженного сознания без мозга», но и образ киборгианского тела, где основной акцент – это глаза и мозг. По Ж. Бодрийяру, технотело – это тело-объект и никогда не субъект. Риторика постмодернизма возвышает технологические проникновения в тело, киборгианское тело за пределами добра и зла, его всегда можно модифицировать согласно производственной логике машины.

Идеи технологии трансформации подкрепляются многочисленными техническими устройствами: принимая различные препараты и повышая гибкость восприятия, можно увеличить за счет экзотических феноменов гибкость мозга, посредством умственной гимнастики войти в сложнейшие технико-технологические сферы, медицинские устройства помогут осуществлять стимуляцию определенных отделов головного мозга для получения эффектов, имитирующих различные формы психической активности. В скором будущем через целенаправленное воздействие посредством нанороботов на участки коры головного мозга, ответственные за эмоции и поведение, станет возможным сделать человека «нанотехнологическизависимым» и склонять его к определенному поведению, используя в политических, маркетинговых и иных технологиях.

Сегодня человечество, вооруженное технологиями, утратило идеалы гуманизма, потеряло веру, свободную волю, целостность личности. Ницше предвидел эту бессмысленную пустоту и называл ее ахиллесовой пятой современной цивилизации, «человек перерастает все, что его некогда окружало; и ему не нужно разбивать оковы: они спадают сами, внезапно, будто по велению какого-то божества... и где тот Круг, который все-таки объемлет его? Это Мир? Бог?..." [5]. Экстропианцы – современные футурологи и философы, накачанные витаминами и усиленные технологиями, разработали новое учение, согласно которому экстропия – это дорога, ведущая Вселенную к эволюции, инновации, порождающим самоорганизацию и саморозведе-

ние, технология, способная преодолеть циклические законы материи и энергии. Для человека, по мнению экстропианцев, нет никаких «естественных границ» – сила экстропии поможет человеку усвоить новый опыт и усилить интеллект. Улучшить свое «я» помогут «технологии трансформации»: Сеть, психоделики и нейролингвистическое программирование. Следовательно, Постчеловек – существо беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, самопрограммирующееся и потенциально бессмертное. Но все усилия экстропианцев уничтожает энтропия, когда все новое, энергичное и упорядоченное превращается в бездумный хаос частиц. В мире постмодерна в хаосе бесконечной фрагментации находятся некогда устойчивые категории знания, истины, веры, добра, любви, человеческого достоинства и идентичности. В этой децентрированной сфере человек превратился в суррогат и симулякр, заслоняющий собой саму реальность и вносящий метафизическую двусмысленность в современный мир.

Расширился состав сфер отчуждения, обострились старые, появились новые формы, вызванные экспансией техносферы и потерей духовности, усиливается технико-технологическое отчуждение, угрожающее человеческому существованию, его духовному, телесно-физическому развитию и самореализации личности. Философы ставят вопрос о сохранении традиций человеческого и человеческого от полного их отчуждения от самого человека. Постмодернисты-примитивисты, художники кибербодиарта, киберпанки, мечтающие о кибервознесении – все это действующие лица субкультур, являющихся призмой фрагментарной ментальности. В ней преломляются современные тенденции биологии и техники, «переходное» состояние тела, смена чувственного опыта на цифровое моделирование. По мнению П.С. Гуревича, С.А. Смирнова, В.А. Кутырева, А.Г. Дугина, человек сегодня – вид исчезающий, он становится неким символом изживших себя форм биологического существования. Р.М. Алейник справедливо утверждает, что ситуация вокруг проблемы человека изменилась, когда пришло понимание, что технический прогресс может быть направлен не только на благо, но и против человечества [6, с. 139].

Внедрение новой техники и технологий, безусловно, привело к повышению уровня жизни людей (снизилась детская смертность, были побеждены многие болезни, увеличилась продолжительность жизни и т.д.). Однако становится очевидным, что неизбежным следствием данного внедрения стало накопление генетических отклонений и снижение роли естественного отбора, что направляет дальнейшее развитие человечества по пути еще большего слияния биотехнических компонентов. Значение и место технологий в жизни общества требует философской рефлексии, так как нам известны исторические сведения о том, что цивилизации, получившие доступ к высоким технологиям, превышающим их уровень культуры, не сумевшие разработать нормы их социального приятия и применения, уничтожают сами себя.

Философия пытается осмыслить технологические пролегомены, их влияние на сознание современного человека, ломку его мировоззрения, кризис самоидентичности и трансформацию социальности. На наш взгляд, сверхзадача философии – создание полноценного и гармоничного образа будущего, который бы выступал гуманистическим вектором, организующим сегодня наши действия. Впервые за всю историю своего развития человечество обретает инструменты для создания альтернативного естественному биологическому развитию техноэволюционного процесса. Синергийный NBIC-процесс позволяет манипулировать материей на квантовом уровне, а в комплексе с другими эмерджентными технологиями дает ключ к появлению искусственной жизни [7, с. 58–59].

Кант говорил о невозможности ответить на вопрос о том, что такое человек, поскольку нет никакой иной сущности, которую бы можно было с ним сопоставить. Обладание самосознанием возвышает человека над прочими земными творениями, однако экстропианцы, трансгуманисты, имморталисты и другие представители эпохи постмодерна пытаются из человека создать химеру, убив в нем все человеческое. Творческий, многоликий, пластичный и неоднозначный человек становится заложником техники и технологий – перегруженный новыми знаниями в пресыщенном информацией мире, он перестал слышать свое внутреннее «я», живые токи собственной телесности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Маслов В.М.* Постчеловеческий фокус философии высоких технологий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2010. – № 3 (19). – С. 140–146.
2. *Кутырев В.А.* Куда сдвигать гуманитарный вектор? // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3. – С. 9–16.
3. *Батин М.* Манифест трансгуманизма. <http://m-batin.livejournal.com/122612/> (дата обращения: 20.03.2015).

4. *Стерлинг Б.* Будущее уже началось: Что ждет каждого из нас в XXI веке? – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 120 с.
5. *Mein Leben.* Autobiographische Skizze des jungen Nietzsche. – Frankfurt am Main, 1936.
6. *Алейник Р.М.* Натуралистский поворот в философской антропологии // NB: Философские исследования. – 2013. – № 3. – С.139–169. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.178. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_178.html
7. *Хакимова О.Б.* Духовный потенциал человека в свете трансформативной антропологии // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск: СибАК, 2014. – 96 с.

REFERENCES

1. *Maslov V.M.* Posthuman focus philosophy of high technology [Postchelovecheskij fokus filosofii vysokih tehnologij]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki*, 2010, no 3 (19), pp. 140-146. (in Russ.).
2. *Kutyrev V.A.* Where to Shift the Humanities Vector? [Kuda sdvigat' gumanitarnyj vektor?]. *Gumanitarnyj vector*, 2012, no 3, pp. 9-16. (in Russ.).
3. *Batin M.* Manifest of transhumanism. Available at: <http://m-batin.livejournal.com/122612/> (accessed 20 March 2015).
4. *Sterling B.* Budushhee uzhe nachalos': Chto zhdet kazhdogo iz nas v XXI veke? [The future has already begun: What will happen to each of us in the XXI century]. *Ekaterinburg, U-Fak-torija*, 2005. 120 p.
5. *Moja Zhizn'.* Avtobiograficheskij ocherk molodoy Nicshe. –Frankfurt-na-Majne, 1936 [My Life. Autobiographical Sketch of young Nietzsche. Frankfurt am Main] 1936.
6. *Alejnik R.M.* Natural-scientific turn in philosophical anthropology (2013) NB: Filosofskie issledovanija, no 3. pp. 139–169. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.178.
7. *Khakimova O.B.* Spiritual potential of person from the point of view transformation anthropology [Duhovnyj potencial cheloveka v svete transformativnoj antropologii] Sbornik statej po materialam 34 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija" (Collection of articles on materials XXXIV Intern. scientific and practical. conf. Number 2 (34). Novosibirsk, 2014, 96 p. (in Russ.).

Информация об авторе

Хакимова Ольга Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Башкирского Государственного Университета, Уфа, (Башкирия)
Российская Федерация
olga.hakimova@mail.ru

Получена: 23.03.2015

Information about the author

Khakimova Olga Borisovna, Candidate in Philosophy, Associate professor, Chair of Social Work, Bashkir State University, Ufa city, (Bashkortostan Republic), Russian Federation

olga.hakimova@mail.ru

Received: 23.03.2015